

Он наклонился, приблизившись к уху Лу Юаня, и мягко, почти шёпотом произнёс:

— Я знаю, что тебе сложно адаптироваться, но разве я не помогаю тебе постепенно привыкнуть?

Горячее дыхание обожгло ушную раковину, вызвав сладкое покалывание, которое пробежало по всему телу, заставив поясницу слегка зудеть. Лу Юань покраснел и оттолкнул его, едва сдерживая желание процитировать стихи.

«Ли Сао».

...

Когда они вернулись домой, было уже за восемь вечера. Лу Юань припарковал машину во дворе и, подпрыгивая от радости, вошёл в дом. Генеральский дом был полон жизни: кто-то лепил цзяоцзы, кто-то играл в карты, а кто-то — в шахматы. Всё было пронизано атмосферой праздника.

Сняв верхнюю одежду, Лу Юань сел на стул и некоторое время наблюдал за игрой деда и дяди. Затем, обратившись к Лу Синцзюню, который наблюдал за партией, спросил:

— Почему ты не играешь?

— Я подсказываю твоему дяде, — ответил Лу Синцзюнь, бросив на него взгляд. — А ты что, всё время пропадаешь на улице?

Дедушка тоже добавил:

— Действительно, стал слишком часто уходить.

— Я же давно не был в стране, соскучился по друзьям, — оправдался Лу Юань.

Этот аргумент оказался достаточно убедительным. Лу Синцзюнь протянул ему мандарин:

— Твой дядька уезжает на третий день праздника. Подожди, пока отпразднуем твой день рождения, и тогда возвращайся на учёбу.

Лу Юань именно так и планировал, иначе зачем бы он брал отпуск на полмесяца?

— Ага!

Вспомнив, что ему предстоит сопровождать Ли Цуна в его родной город, Лу Юань как бы между прочим упомянул:

— Кстати, папа, через несколько дней я с друзьями поеду в другой город на концерт.

В этом возрасте все стремятся к приключениям и веселью, так что никто не стал его останавливать. Лу Синцзюнь, не задумываясь, согласился:

— Поезжай.

Круто!

Достигнув своей цели так легко, Лу Юань почувствовал себя невероятно счастливым. Он

лёгкой походкой перешёл к другому столу, где трое играли в карты:

— Кто выиграл? Можно я присоединюсь?

Лу Цзе, сжимая карты, сквозь зубы пробормотал:

— Это последняя партия, зачем тебе вмешиваться?

Лу Шэн поднял на него взгляд, явно услышав его слова:

— На чей концерт?

— Подпольный рок, ты не знаешь, — соврал Лу Юань, и с каждым разом ему это удавалось всё легче. Лу Шэн, не верящий в то, что он может врать, легко поверил и больше не стал расспрашивать.

Шэнь Мулинь, знающий правду, взглянул на него, но тоже ничего не сказал.

Лу Юань сложил руки в своеобразный жест из фильмов о боевых искусствах, выражая свою благодарность.

Шэнь Мулинь поправил очки и бросил на стол последние две карты:

— Отдавайте деньги.

— ... Чёрт, — выругался Лу Цзе, глядя на Лу Шэна. — Я всё проиграл, ты заплати за меня.

Шэнь Мулинь спокойно собрал карты:

— Не надо, я уже слишком много выиграл, кошелёк не вмещает.

Лу Цзе был настолько раздражён, что у него словно ком в горле застрял. Сегодня ему явно не везло, и он проигрывал каждую партию.

— Жди, завтра продолжим!

Психология игрока: каждый верит, что сможет отыгаться.

Шэнь Мулинь улыбнулся ему:

— Не получится.

— Почему?

— Боюсь проиграть.

— ...

Хотя эти трое вели себя как взрослые, в душе они оставались теми же детьми. Лу Шэн дразнил Лу Цзе, а Шэнь Мулинь подыгрывал ему, заставляя Лу Цзе молча терпеть.

Лу Юань чувствовал себя виноватым перед Лу Цзе, ведь в этот раз, когда они были в городе R, он его особо не задевал.

Не имея причин, Лу Цзе явно не понимал, что его специально достают, и просто смирился с

неудачей, лёг на диван и стал смотреть новогодний концерт. Он обожал китайские комедийные скетчи и комедийные диалоги.

Шэнь Мулинь, собрав свои выигрыши, похлопал Лу Юаня по плечу и обменялся с ним взглядом.

Многолетняя сговоренность позволила Лу Юаню сразу понять его намёк. Он встал и последовал за ним на балкон.

Балкон Генеральского дома был полностью застеклён, но всё же здесь было значительно холоднее, чем в доме. Ветер проникал сквозь щели в окнах, заставляя Лу Юаня вздрогнуть, но он всё равно улыбался, глядя на Шэнь Мулиня:

— Ты что-то хотел?

После этих слов улыбка с его лица исчезла. Он вдруг вспомнил сюжет романа и события прошлой жизни.

Чёрт!

Последние дни он был так занят Ли Цуном, что совсем забыл об этом!

В канун Нового года перед презентацией SIL2K Чжоу Сихэ, из-за задержки презентации, целый день не связывалась с Шэнь Мулинем, но к вечеру всё же не выдержала и решила позвонить, чтобы поздравить его с праздником. Однако Шэнь Мулинь ответил ей с обычной холодностью, и Чжоу Сихэ почувствовала, что все её попытки угодить ему были напрасны. Раздражённая, она начала говорить о работе, и перед тем, как повесить трубку, вдруг заметила, что со стороны Шэнь Мулиня было необычно тихо. Вспомнив о его семье и сравнив с собственной шумной обстановкой, она невольно смягчилась и тихо произнесла:

— С Новым годом.

Шэнь Мулинь ответил ей теми же словами.

В романе этот момент был описан как очень трогательный и в то же время полный противоречий.

Затем автор переключил фокус на него.

Он спросил Шэнь Мулиня:

— Это Чжоу?

В романе было написано, что Шэнь Мулинь слегка кивнул, и его обычно холодные глаза озарились лёгкой улыбкой.

Лу Юань хорошо запомнил этот момент, потому что, читая его, он думал, что это было глупо. Ведь когда Чжоу Сихэ звонила, вокруг Шэнь Мулиня было тихо, и она намекала, что он провёл одинокий и холодный Новый год. Так почему же он был там? Просто безумие!

Теперь этот тихий балкон дал ему идеальный ответ.

— Лу Юань? Что случилось?

Встретившись с обеспокоенным взглядом Шэнь Муляня, Лу Юань почувствовал, как его руки и ноги похолодели. Он уже не знал, что делать. Всё, что происходило сейчас, не совпадало с событиями прошлой жизни, всё изменилось, но, так или иначе, всё возвращалось к сюжетной линии романа.

— Я...

Он не успел договорить, как зазвонил телефон Шэнь Муляня.

— Подожди.

Шэнь Мулянь достал телефон, и Лу Юань ясно увидел на экране имя Чжоу Сихэ.

Лу Юань окаменел. Он смотрел, как Шэнь Мулянь поднёс телефон к уху и холодно произнёс:

— Алло, Су Чун? Почему ты вдруг заговорил об этом? Если у тебя есть идея, отправь мне позже подробный план на почту. Да, я понял, твоя идея хороша. Мы обсудим детали в офисе.

— С Новым годом.

Честно говоря, Лу Юань не почувствовал ни капли тепла в этих словах. Ему было просто холодно, ледяной холод проникал в кости и замораживал плоть.

Так что теперь его очередь произносить свои реплики?

Почему ваши чувства должны выражаться через меня?

Почему ваши жизни должны использовать меня как фон?

Лу Юань с трудом восстановил своё душевное равновесие, но оно снова вернулось к тому дню, когда И Хуаюэ ушла. Он снова почувствовал острую обиду на Шэнь Муляня и Чжоу Сихэ. Он опустил голову, ресницы опустились, скрывая эмоции, которых не должно было быть.

— Ты что-то хотел...

Однако Шэнь Мулянь всё же уловил недовольство в его голосе.

— Почему ты вдруг расстроился?

Лу Юань почувствовал, что в его голове остался только один ответ, который заставлял его следовать сюжету.

— Чжоу... Чжоу Сихэ не позвонила мне поздравить с Новым годом.

Услышав имя Чжоу Сихэ, Шэнь Мулянь улыбнулся.

— Ты на неё злишься, а она на тебя. Ты вернулся и даже не связался с ней, всё время пропадаешь в отеле.

Эта улыбка казалась Лу Юаню невыносимо раздражающей.

Чёрт возьми, чему ты улыбаешься? Если любишь, то зачем мучиться?

Зная, что Шэнь Мулянь не мог этого изменить, Лу Юань всё же не мог не думать: если бы

Шэнь Мулинь и Чжоу Сихэ поженились без проблем, может, тогда не случилось бы всего того, что произошло потом.

Лу Юань глубоко вздохнул и посмотрел на Шэнь Мулиня:

— Брат Линь, ты правда не любишь Чжоу?

Шэнь Мулинь сразу стал серьёзным, и это выражение лица Лу Юаню крайне не нравилось.

— Я в последний раз говорю тебе: мы просто партнёры.

— Ты врёшь! — Лу Юань разозлился и подпрыгнул на месте, его круглые глаза полны гнева. — Ты её любишь! Признайся уже!

— Я правда не люблю, — Шэнь Мулинь рассмеялся, увидев его прыжки. — Почему ты всё время думаешь, что я её люблю?

Этот вопрос застал Лу Юаня врасплох, и он не смог привести ни одного примера. Он словно вступил в спор с Шэнь Мулинем, пытаясь заставить его признать свою точку зрения.

— Если ты её не любишь, тогда держись от неё подальше, будь чужим человеком. Сможешь? Если не сможешь, значит, ты её любишь!

<http://bllate.org/book/16406/1486307>